

— "Чёрт возьми, в костюме Железного Человека полно такой передовой технологии, что глаза на лоб лезут!"

В заброшенной фабрике на окраине Нью-Йорка Бант, превратившийся в Маленького Гения, почти полностью разобрал броню Железного Человека до последнего винтика.

Перед ним аккуратными рядами лежали платы, процессоры и другие компоненты. Его большие, блестящие глаза, похожие на линзы, внимательно изучали мельчайшие детали.

— "Нейронные модули в шлеме позволяют подключаться к броне и управлять ею интуитивно,"
— пробормотал он, разглядывая сложную схему.

Он понял, что такая массивная конструкция, как костюм, не могла двигаться только за счёт физической силы человека. Но полное доверие искусственному интеллекту в управлении броней, как это делает Джарвис, было бы неудобным. Например, "Военная Машина" вообще не использует AI, но всё равно остаётся функциональной.

— "Есть вещи, которые я пока не могу понять... Видимо, моих знаний в физике недостаточно,"
— пробормотал он, соскочив с разобранного костюма.

Он чувствовал: знания есть в его голове, но его разум был больше похож на жесткий диск, который сохраняет информацию, но не всегда способен её мгновенно обработать.

"Пока у меня ещё есть время в этой форме, нужно использовать его с умом," — подумал он, направляясь к компьютеру, чтобы изучить техническую литературу.

Каждая секунда его трансформации теперь становилась шансом узнать что-то новое.

Спустя примерно полчаса Бант наконец дождался, когда его маленькие часы снова выйдут из режима защиты.

Он нажал на кнопку, и выдвинувшийся сердечник начал вращаться. Индикатор на часах остановился на изображении массивного существа. Бант нажал на сердечник, и черная кожа начала покрывать его тело, а зеленые узоры, похожие на схемы микросхем, словно выгравировались на его поверхности.

— Метаморф!

Метаморфы планеты Гэлвин были разумной формой жизни, созданной Азмутом на спутнике этой планеты — Гэлвин-Б. Они представляли собой существ, напоминающих амёб, способных сливаться с механическими объектами, управлять ими и даже добавлять им новые функции, совершая невероятные преобразования.

Именно через Метаморфа Бант планировал оживить эту броню, лишенную источника энергии.

Метаморф был выше двух метров, и в обычном состоянии напоминал медведя, стоящего на задних лапах. Однако его тело могло принимать форму, похожую на жидкость.

— Странное ощущение, — пробормотал Бант, его голос сопровождался миганием круглого символа на голове.

— Ну что ж, посмотрим, на что способен Метаморф, чтобы модернизировать Марк III, — сказал он и положил огромную ладонь на броню без реактора.

В следующий момент его тело словно растаяло, превратившись в жидкость. Черно-зеленая субстанция, напоминающая веном, начала покрывать броню.

Всего за секунду красно-золотая броня преобразилась, став черной с зелеными узорами, подобными схемам.

Вместе с этим энергетическое ядро Омнитрикса заняло место отсутствующего дугового реактора. Более того, Бант почувствовал, будто броня обрела собственную жизнь, или, точнее, он сам стал её частью!

Он попробовал подняться, и при каждом движении его конечностей раздавался металлический и механический скрежет.

— Я слился с бронёй! — Бант в изумлении смотрел на свои руки.

В отличие от обычного превращения в Метаморфа, слияние с бронёй подарило ему доступ ко всем её вспомогательным функциям, а его тело стало заметно прочнее.

Он немного попрыгал, проверяя подвижность, и обнаружил, что броня управляется так же легко, как собственное тело.

С виду броня Марк III почти не изменилась, но стоило Банту сосредоточиться, как она могла трансформироваться совершенно по-другому.

Например, он мог превратить руку в мощный двигатель или лазерную пушку. Можно сказать, что броня одним махом была модернизирована до уровня нанотехнологий будущего из «Бесконечной войны».

Разумеется, это не означало, что броня действительно обладала нанотехнологией. Это была уникальная способность Метаморфа.

— Посмотрим, как здесь работает оружейная система, — Бант занял боевую стойку.

В следующий момент из его рук, плеч и других частей брони начали выдвигаться оружейные системы, а мелкие ракеты встали в идеальном порядке.

Бант и его эксперимент с Омнитриксом

— Эти бомбы должны были быть одноразовыми, но благодаря способности метаморфа они теперь могут копироваться бесконечно, — бормотал Бант, рассматривая результаты своих манипуляций.

Его воодушевление росло с каждой минутой.

— Я буквально ходячий арсенал! — воскликнул он с неподдельным восторгом.

Если бы не риск быть обнаруженным, он, возможно, вырвался бы из этого заброшенного завода, чтобы испытать свою мощь в воздухе.

Однако спустя полчаса его Омнитрикс начал мигать красным светом. Резкий сигнал тревоги эхом разнесся по пустому заводу, заставляя Банта невольно поморщиться.

Превращение было принудительно завершено. Бант вернулся в свою человеческую форму, а бронированный костюм, которым он управлял, буквально развалился, как конструкция из

рассыпавшихся блоков конструктора.

Он посмотрел на грудку деталей, разбросанных по полу, и недовольно вздохнул:

— Жаль, как только метаморф отделяется от объекта, все модификации теряют силу.

Это означало, что использование формы метаморфа для сражений в броне Старка было почти бесполезным. Носить с собой детали брони было бы слишком громоздко, да и это наверняка привлекло бы внимание Тони.

— Если бы метаморф мог поглощать технологии, как дефектные метаморфы, было бы идеально, — задумался он.

Дефектные метаморфы, в отличие от обычных, обладали красными узорами и казались на грани неконтролируемого безумия, словно зараженные вирусом программы. Тем не менее, их способности были куда значительнее. Они могли поглощать технологии, интегрировать их в свое тело и бесконечно их воспроизводить. Один из таких даже копировал ядро Омнитрикса.

— Если бы я был дефектным метаморфом, — мечтательно пробормотал Бант, — я бы просто «съел» Марк 3 и мог превращаться в боевую броню в любой момент.

Но он быстро отбросил эту мысль.

— Нет уж. Я не собираюсь подвергать Омнитрикс риску заражения.

В следующие часы он продолжал ждать, пока Омнитрикс снова станет доступен для использования, постепенно приближаясь к ночи.

Ночь в Нью-Йорке

Нью-Йорк по ночам был далеко не самым безопасным местом.

Для тех, кто вынужден в одиночку пересекать несколько кварталов, чтобы добраться до малолюдного метро, риск ограбления был практически неизбежным.

Мэй Паркер плотнее закуталась в свой старый плащ, пытаясь укрыться от холодного ветра. Её худощавое тело и седые волосы, кажущиеся сухими и ломкими, выдавали в ней женщину, уставшую от постоянных трудов.

Она была взволнована и обеспокоена. Каждое движение тени за углом заставляло её настороженно оборачиваться.

Сегодня утром её племянник пообещал встретить её после работы, но вот уже несколько часов, как она стояла на холоде, а Питер так и не появился.

Мэй всё чаще посматривала вдоль улицы, надеясь увидеть его, но на горизонте мелькали лишь незнакомые силуэты.

Она могла бы уйти раньше, но боялась, что Питер просто немного опаздывает. Если бы она ушла раньше, он мог бы её не застать.

Но теперь...

"С Питером всё в порядке?"

Долгое ожидание вызывало у неё сильное беспокойство, ведь раньше Питер никогда так не поступал — не заставлял её ждать так долго. К тому же, он, вероятно, не вернулся домой, иначе, придя домой, он бы обнаружил, что забыл про свою тётю Мэй.

Чем больше времени проходило, тем сильнее Мэй начинала беспокоиться.

Если Питер просто забыл о ней на мгновение, это не так страшно. Но она боялась, что с ним могло что-то случиться.

В эту минуту она отчаянно захотела вернуться домой, чтобы убедиться, что её племянник уже добрался туда в безопасности.

Но как раз в тот момент, когда она собралась уходить, из конца улицы внезапно выбежала чёрная фигура.

Мэй инстинктивно сжала свою сумку.

<http://tl.rulate.ru/book/127474/5392037>